

Когда Инь Инь полетел перед Линь Юань, Линь Юань немедленно связался с Инь Инем.

После обмена, чувствуя зрелище, которое видел Инь Инь, Линь Юань носил мрачное и страшное лицо за маской.

Хотя Линь Юань уже знал через Мать крови ванны, что инородный размерный рифт насекомого, который обрушился за пределами Миллтауна, был пиковый размерный рифт первого класса.

Но через изображение тона, чувствуя бесчисленное множество инородных насекомых, которые сходятся под размерным разломом, плотно упакованные с различными типами инородных насекомых прямо рядом друг с другом, некоторые из которых даже были сложены вместе вообще.

Инь Инь не пережил жизнь и смерть от предыдущего нападения с Чэн Цуй и Чэн Руй.

Я просто боюсь, что Ням Ням непосредственно взорвалась бы при виде стольких экзотических насекомых.

Конечно, эта масса насекомых не была причиной того, что лицо Линь Юаня было таким мрачным, главной причиной было то, что Инь Инь видел трех экзотических насекомых третьего сорта.

Кисты экзотических насекомых третьего сорта.

Экзотическое насекомое третьего сорта - колючий жук.

Было еще одно, третьеклассное инородное насекомое, которое находилось лишь на полпути к размерному разлому.

Кислая киста в этих трех инородных насекомых третичного периода была похожа на зеленую флуоресцирующую лампу под ночным небом, необычайно заметную.

Эпидермис кислотных кист был похож на полупрозрачную сильную мембрану, заполненную зеленой флуоресцентной кислотой, наполненную сильной коррозионной жидкостью.

Эта сильно едкая кислота была извергнута кислотными кистами, и до тех пор, пока плоть и кровь получали немного, она сразу же карбонизировалась этой сильной кислотой.

Еще один уровень 3 Экзотическое насекомое Spiny Beetle был просто как железнокожий шкворень с пугающими толстыми доспехами.

Его огромное тело обладало способностью поднимать в несколько раз собственный вес, принадлежащий инородному насекомому.

В быстром таранье колючего жука тело колючего жука даже может пробить сквозь городскую стену.

Конечно, в толпе присутствующих были и духи золотой стадии, которые могли бороться с инородными насекомыми третьего сорта, так что Линь Юань не слишком беспокоился об этих двух инородных насекомых третьего сорта.

Важно было то, что третье по золоту инородное насекомое, которое видели в глазах Инь-Иня, было одним из них, и выходило из размерной трещины тонкой черной нитью.

Эта черная линия была причиной того, что Линь Юань нахмурился.

Это третье появившееся инородное насекомое, половина тела которого была обнажена из размерного разлома, было невидимым убийцей инородных насекомых третьего уровня - Сердечно-Проникающей Железной Проволоки.

Железная проволока для прокола сердца обычно не раскрывала свое тело, а скорее скрывалась внутри других инородных насекомых.

От обычных инородных насекомых без ранга до инородных насекомых 3-го уровня с рангами, любое инородное насекомое может быть хозяином Железнопроволочного Проникающего Сердца.

Heart Piercing Iron Wire контролировал действия хозяина, в то время как он воспользовался возможностью внезапно появиться.

Он будет использовать свое тонкое тело, как железная проволока, чтобы пройти через сердце цели перед ним, и может быть назван невидимым убийцей на поле боя.

С третьим классом экзотического насекомого, протыкающего железный провод через сердце, каждый Aura Professional должен был бы быть по крайней мере на двенадцать процентов более энергичным.

Если инородное насекомое 3-го уровня, проткнувшее новый сердечный провод, найдет брешь и внезапно нападет, проткнув сердце, это действительно будет безнадежным случаем.

Сердце было центром силы крови, и разбитое сердце останавливало поток крови по всему телу, и в этот момент человек терял свою жизнь.

Даже самый сильный профессионал в области ауры исцеления не смог спасти жизнь, чье сердце было пробито и разбито.

Толпа смотрела, как Линь Юань некоторое время не разговаривал после того, как понял ситуацию со скаутингом, и моральный дух, поднятый Синь Инем, не мог не чувствовать себя снова немного подавленным.

Тем не менее, Линь Юань не мог воздержаться от того, чтобы рассказать им о существовании Heart Piercing Iron Line, потому что если бы они не подготовились к нему заранее и не позволили бы ему прокрасться внутрь, они, вероятно, потеряли бы боевую силу Золотого Яруса.

Даже если бы оборонительный дух Золотого яруса был пронзен всей силой Железной проволоки для прокола сердца, сопротивляться было бы почти невозможно.

"Кислотные пузырьки, колючие жуки." Линь Юань сделал паузу.

Потом он снова сказал глубоким голосом.

"Есть также проникающая сердечная проволока, размерный разлом, который открылся на этот раз, это размерный разлом первого уровня."

Поскольку Линь Юань взял на себя ответственность за разведку, Линь Юаню казалось, что он должен будет рассказать о результатах своей разведки, не скрывая этого.

Хотя это может повлиять на моральный дух, пустой боевой дух без подготовки не был способом победить в битве.

На этот раз открытие инопланетного размерного раскола насекомого было подпольной битвой, и разница в силе между двумя сторонами была настолько велика, что, если они не могли получить даже самой точной информации.

Тогда конечным результатом будет уничтожение всех аура-профессионалов, а неаура-профессионалы в Миллтауне станут пищей для чужеземных насекомых, а Миллтаун также станет раем крови и плоти для чужеземных насекомых.

Слова Линь Юаня заставили всех присутствующих молчать, только глупый слюнявый голубь-черепаха все еще пил третье ведро воды.

Только глупый слюнявый голубь-черепаха все еще пил третье ведро воды, глотал достаточно, чтобы съесть серого жука.

Внезапно у Чжана Сяобая зазвенел смех.

Сразу после этого Чжан Сяобай сжал кулак и сделал шаг вперед.

"Этот подпространственный разлом инопланетного насекомого не имеет значения, будет ли это обычный уровень или пиковый уровень, то, что нам нужно сделать, это не задушить этот прилив насекомого, а поддержать К прибытию подкрепления".

Чжан Сяобай не был уверен, заметит ли на самом деле пещерный размерный раскол со стороны города Дэнлун.

Но в такие моменты кто-то должен был сделать шаг вперед, чтобы поднять моральный дух.

Синь Инь смотрел на что-то другое в глазах Чжана Сяобая, человек, который, очевидно, был непритязательным, всегда был неожиданно надежным в критические моменты.

Присутствующие долгое время молча слышали слова Чжана Сяобая, а потом не знали, кто закричал.

"Так как мы остаемся, нет никого, кто бы боялся смерти! Это просто прилив жуков, и я хорош в этом!"

"Нечего бояться, я не из Милтауна, но я не могу смотреть, как моих соотечественников убивают инородные черви! Война! Война! Война!"

Медленно, я не знаю, было ли это из-за крайней трусости или из-за какой-то унаследованной и неугасающей веры.

Толпа присутствующих мгновенно поднялась с величественным импульсом.

Точка света, которой было достаточно, чтобы поддержать сияющий цвет морали в сочетании, сиял и сиял под смешением морали толпы.

Своего рода сияющий дух поднялся из этого филиала профсоюза мельничного города, под куполом ночного неба невидимый материал, рожденный между возвышенным духом, но уже достаточный, чтобы конкурировать с этой трещиной Юаня.

Купол ночи был тихим диктофоном.

Меч Ци через три тысячи миль, меч освещает холодные девятнадцать штатов.

Эту убежденность и смелость в это время можно было бы отпраздновать не намного позже, но она навсегда запомнилась в этот момент.

Светящиеся точки света конденсировались вместе, и этой силы было достаточно, чтобы пробить небеса и землю.

Так как Линь Юань чувствовал этот возвышенный дух, он не мог не чувствовать, что хочет смотреть на небо и смеяться.

Тем не менее, в этот критический момент, Линь Юань быстро собрался с мыслями, позволив себе восстановить свое спокойное состояние и сказал.

"Иностранные насекомые могут перемещаться в любое время, мы не можем впустить их внутрь Мельницы, поэтому наш единственный вариант - это быть в Мельнице. За городом, чтобы встретиться с инородными насекомыми".

В Миллтауне были не только профессионалы в области ауры, но и простые люди, которые были безоружны.

Если бы они столкнулись с приливом насекомых напрямую, они бы в мгновение ока превратились в еду.

И если инородные насекомые вторгнутся в мельничный городок, то от обороны против врага со всех сторон будет невозможно защищаться.

Вскоре инородные насекомые рассеивали свои образования, а потом всех поглощало море насекомых и съедало одно за другим инородные насекомые.

Городская стена Мельничного города была основана на двух горах, а одна стена соединяла две вершины.

В связи с близостью к Бесконечному Лесу, была построена толстая городская стена Mill Pans Town.

За пределами города Мопан, полагаясь на эту стену города Мопан для борьбы с приливом насекомых, несомненно, был лучшим вариантом.

Lu Pinggu мгновенно и безостановочно занимался производством одежды из шелкопряда Firm Armor.

Несмотря на то, что у Лу Пингу был постоянный духовный приток Золотой рыбки Блэки, очевидно, что он перерасходовал свою духовную энергию.

Благодаря усилиям трёх тутовых шелкопрядильных флюоридов Лу Пинру, выдавливающих всю свою духовную энергию, почти все профессионалы Серебряной сцены теперь имели под рукой копию Одежды Шелкового Червя.

Теперь Лу Пинру был бледен, как бумага, и пот скользил по ее щекам.

Lu Ping вытер пригоршню пота со щек, встал и понес два человека высокое пальто и поднял ноги, чтобы продвинуться вперед.

Линь Юань и четыре члена Экстрим клуба были во главе, за ними последовали профессионалы по ауре, поселившиеся в Миллтауне, а также профессионалы по ауре за пределами Миллтауна, которые готовились отправиться в Бесконечный Лес.

Более тысячи человек, с возвышенным духом смотрящих свысока на жизнь и смерть, заняли позиции прямо под стенами Mill Pans Town.

Десятки массивных бронированных одежд шелкопряда светились слабым флуоресцентным светом, и даже нити были запяtnаны намеком на торжественность среди насекомых.

Точно так же, как толпа только что установила свою позицию, Линь Юань не мог не почувствовать внезапно напряженной атмосферы.

Линь Юань сделал глубокий вдох.

Вдалеке уже были слышны ошеломляющие звуки насекомых, и бегали низкоуровневые экзотические насекомые.

Это заставило толпу почувствовать, что земля дрожит только под их ногами.

Как Линь посмотрел далеко, он увидел бесчисленное множество желто-зеленых, красно-коричневых и межфазных точек света плотно упакованные под ночь, как волны в океане, вздымаясь с удивительной скоростью.

И за каждой из этих точек света был бегущий глаз инородного насекомого.

Люди, прямо под этим бушующим морем насекомых, толкали свои ауры и вызывали свои духовные объекты.

Война была на грани развязывания.